

В комнате было немного темно, лишь одинокая подставка для свечи на столе источала слабый свет, и пламя мерцало...

— Минэр, отец расскажет тебе кое-что. Это касается переживаний твоих родителей более десяти лет назад и некоторых событий на континенте. Как бы ты ни поступил после того, как услышишь это, мы с матерью поддержим тебя. Однако больше всего на свете мы с отцом хотим, чтобы ты жил самой обычной, спокойной жизнью. Некоторые вещи вовсе не так просты, как кажутся. Есть такие силы, с которыми ты в одиночку не сможешь тягаться. Самое главное — чтобы ты жил в безопасности.

— Отец, я буду слушать внимательно, но за ту боль, что перенесла мама в те годы, я непременно потребую полной расплаты!

Глядя на юное лицо своего ребенка и заметив в его глазах несравненную твердость, Лун Аотянь тяжело вздохнул и поведал о том времени, о котором надеялся никогда больше не вспоминать...

С незапамятных времен, на протяжении десятков тысяч лет, с тех пор как Бог Войны создал Область Четырех Духов, в ней пустили корни и развивались многочисленные влиятельные силы. На континенте никогда не было недостатка в одаренных людях, а вдобавок к этому здесь толпились извечные секты. За мириады лет одни силы приходили в упадок, а другие возвышались — это было естественным ходом вещей.

Однако, несмотря на прошествие мириадов лет, в веках жил один неизменный миф: потомки Бога Войны превратились в Четырех Богов, защищающих эти земли. Лазурный Дракон, Белый Тигр, Красная Птица и Чёрная Черепаха охраняли по четырем сторонам Области Четырех Духов, и со временем это постепенно трансформировалось в Четыре Клана Богов. Четыре Клана Богов стояли выше прочих сил континента, и те, кто мог бы с ними сравниться, были сущими пустяками. А сородичи из Клана Лазурного Дракона носили фамилию Лун! Для всех остальных — будь то внутри Области Четырех Духов или за ее пределами — использование фамилии Лун было под строжайшим запретом. Такова была гордость Клана Лазурного Дракона, непоколебимая и незыблемая.

Сорок лет назад

В Клане Лазурного Дракона появились два ослепительно одаренных гения. Они были братьями, прямыми потомками Клана Лазурного Дракона и сыновьями самого главы клана: старший — Лун Яотянь, а младший — Лун Аотянь. Братья упорно тренировались в клане более десяти лет, полностью постигли тайные учения и суть боевых искусств Клана Лазурного Дракона, а также побили рекорд, который никто не мог превзойти на протяжении тысячи лет, став самыми молодыми людьми, успешно обратившимися в дракона. Старший Лун Яотянь завершил обращение в дракон до того, как ему исполнилось девятнадцать лет, а младший Лун Аотянь обладал поистине удивительным талантом — ему было всего семнадцать!

Чтобы в будущем вести Клан Лазурного Дракона к еще большим вершинам, братья

отправились странствовать и совершенствоваться по Области Четырех Духов. За два года они смели всех представителей молодого поколения в Области Четырех Духов, и какое-то время казалось, что противостоять им просто некому. Но именно тогда произошел поворотный момент в их истории.

Первоклассных сил в Области Четырех Духов насчитывалось всего три: Павильон Десяти Тысяч Мечей, Храм Бога Войны и Врата Марионеток. Эти три силы образовывали треножник, поддерживая взаимное равновесие. Силы же второго и даже третьего порядка плодились как грибы после дождя, их было не счесть, причем правители некоторых городов могли задействовать всю мощь своего селения, чтобы добиться репутации силы третьего или даже второго порядка.

Город Лю был скрытой силой третьего порядка внутри области. Пусть он и уступал прочим третьесортным силам, уничтожить Город Линь, где сейчас находился Лю Мин, для него было бы сущим пустяком. Что же касается правителя Города Лю, то он являлся могущественным экспертом, чья сила достигла Ступени Мастера.

У правителя Города Лю была дочь. Когда братья Лун Аотяня путешествовали по континенту и проезжали через Город Лю, они столкнулись с ней при самых невероятных обстоятельствах. Причиной тому послужила гордыня Лун Аотяня, его непокорный нрав, исходивший из самой его натуры, полной неслгибемого достоинства.

Не говоря уже об этом крошечном Городе Лю, даже во всей Области Четырех Духов лишь старейшины из крупных сект не испытывали трепета перед великой силой братьев Лун, но младшая дочь правителя Города Лю наотрез отказывалась пресмыкаться перед Лун Аотянем. Были те, кто перед лицом клановых братьев выказывал крайнее смирение, а за глаза отпускал едкие насмешки, но эта девушка перед лицом братьев не уступала ни на шаг, зато за их спиной открыто говорила всем, что, хотя эти двое и были разнузданными и свободолюбивыми, их нравы оставались чисты, и они никогда не пользовались силой во зло. Позднее, по мере того как их общение с Лун Аотянем становилось все ближе, она постепенно влюбилась в него.

Однако Клан Лазурного Дракона ни за что не позволил бы своему гению жениться на обычной девушке. В клане чинили всевозможные препятствия, а старейшины и вовсе применили жесткие меры, насильственно разлучив их. В конце концов, эта девушка из Города Лю сама уговорила Лун Аотяня не разрушать клановые правила из-за нее и тем более не идти против воли старших. Но Лун Аотянь совершил поступок, который шокировал всю Область Четырех Духов: он собственноручно уничтожил свою родословную дракона! Взяв любимую женщину, он удалился от дел и ушел в изоляцию на континенте. Уничтожение родословной нанесло тяжелейший удар по его истинной силе; Лун Аотянь, который первоначально в течение десяти лет мог попытаться прорваться к предельной ступени, лишился своего былого сияния и скатился до Ступени Закалки Источника — став на уровне клана ничем не лучше обычного калеки. Даже всеобщая ярость всего клана не смогла поколебать его твердой решимости.

Вскоре у них родился сын, и родители дали ребенку фамилию матери — Лю. Тщательно всё обдумав, Лун Аотянь полностью запечатал меридианы по всему телу новорожденного малыша, лишь бы его семья могла жить в безопасности и покое, и скрыл от ребенка его происхождение просто из желания не допустить, чтобы маленький Лю Мин оказался ввергнут в пучину

опасности.

Кто же знал, что превратности судьбы непредсказуемы, и стремление к победе у ребенка оказалось куда сильнее, чем у него самого. Он и сам не знал, хорошо это или плохо, но было весьма вероятно, что это заставит сына встать на тот же путь, что и он сам.

Возможно, было бы куда правильнее рассказать обо всем сыну и позволить ему самому решать, по какому пути идти...

Лун Аотянь говорил очень, очень долго. Жена молча сидела рядом, наблюдая за отцом и сыном, не отходя ни на шаг и не произнося ни единого слова. Лю Мин тихо слушал отца, не обронив ни полслова.

— Минэр, отец может открыть твои меридианы, чтобы ты мог нормально совершенствоваться, но путь, который откроется после этого, будет невероятно, невообразимо трудным. Мы с мамой надеемся, что ты откажешься от совершенства и будешь жить спокойно и счастливо. Хорошенько всё обдумай и скажи мне завтра.

Незаметно небо начало светлеть, и лучи предрассветного солнца пробились сквозь окно в комнату, осветив юное лицо подростка Лю Мина.

— Отец, мама, Минэр уже всё обдумал.

На лице Лун Аотяня промелькнуло удивление: он никак не ожидал, что сын, услышав столько всего за столь короткое время, не выкажет ни малейшей растерянности, а, напротив, станет еще тверже. Жена же рядом с ним испытывала глубокую тревогу и крепко сжимала руку мужа.

— Хорошо, изложи свои мысли.

— Наставления и опасения отца и матери глубоко запали мне в душу, но я верю, что, когда отец покидал клан, ему тоже было тяжело расставаться с ним. К тому же мама в те годы получила ранение, от которого до сих пор полностью не оправилась. Я непременно должен вернуть отца в клан, исцелить раны мамы и отомстить за нее! А чтобы добиться этого, я должен стать достаточно сильным, чтобы дотянуться до того уровня, поэтому...

— Я прошу отца снять печать с моих меридианов!

<http://bllate.org/book/19491/1911228>